

УДК: 329.3

ИСЛАМСКИЕ ПАРТИИ В ИНДОНЕЗИИ

Свечников Дмитрий Денисович

студент, кафедра международных отношений (зарубежное регионоведение)
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации 109431
Россия, г. Москва, ул. Генерала Кузнецова, 28
Svechnikov_2001@mail.ru

Короткова Лия Георгиевна

студент, кафедра международных отношений (зарубежное регионоведение)
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации (МГИМО) 127495
Россия, г. Москва, ул. Челобитьевское Шоссе, 10
korgeorg2@yandex.ru

Аннотация

Основное внимание в настоящей статье уделяется роли партий исламского толка в политической системе Индонезии. В первой части работы освещена история индонезийского политического ислама, а также проанализированы характерные черты, отличающие изучаемые мусульманские модели от классических, ближневосточных. Далее речь идет о результатах партий исламского толка на выборах всевозможных уровнях в XXI веке. Прослежены основные тенденции развития подобных партий, конкретные причины их неудач, а также колебание уровня их поддержки в зависимости от региона. В конце рассмотрен ключевой аспект проблемы: объяснение причин и объективных факторов, не позволяющих индонезийским исламским партиям стать доминирующими в стране. Также объясняется и специфика положения партий мусульманского толка на современном этапе: отсутствие решающего политического веса при все ещё широкой социальной поддержке, особенно на фоне того факта, что Индонезия является крупнейшей мусульманской страной на планете, а ислам в стране исповедуют около 87% населения. Для того чтобы исследование было более репрезентативным, для анализа были взяты две наиболее

крупные мусульманские партии – «Справедливости и процветания» и «Национального пробуждения»

Ключевые слова: ислам, Индонезия, партии исламского толка, всеобщие выборы, Совет народных представителей, Джакартская хартия, Конституция 1945 года, «Машуми», «Нахдатул Улама», исламский радикализм.

ISLAMIC PARTIES IN INDONESIA

Dmitry D. Svechnikov

Student, Department of International Relations (Regional Studies)
Moscow State Institute of International Relations (University)
The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO)
109431, Russia, g. Moscow, ul. Generala Kuznetsova, 28
Svechnikov_2001@mail.ru

Lia G. Korotkova

Student, Department of International Relations (Regional Studies)
Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation (MGIMO) 127495
Russia, g. Moscow, ul. Chelobit'evskoe Shosse, 10
korgeorg2@yandex.ru

ABSTRACT

This article focuses on the role of Islamic parties in the Indonesian political system. The first part of the work highlights the history of Indonesian political Islam, as well as analyzes the characteristic features that distinguish the studied Muslim models from the classical, Middle Eastern ones. Next, we are talking about the results of Islamic parties in elections of all kinds of levels in the 21st century. The main trends in the development of such parties, the specific reasons for their failures, as well as fluctuations in the level of their support depending on the region are traced. The last chapter is devoted to a key aspect of the problem: an explanation of the reasons and objective factors that prevent Indonesian Islamic parties from becoming dominant in the country. The specificity of the position of Muslim parties at the present stage is also explained: the lack of decisive political weight with still broad social support, especially against the background of the fact that Indonesia is the largest Muslim country on the planet, and about 87% of the population profess Islam in the country. In order to make the study more representative, the two largest Muslim parties, Justice and Prosperity and National Awakening, were taken for analysis.

Keywords: Islam, Indonesia, Islamic parties, general elections, Council of People's Representatives, Jakarta Charter, 1945 Constitution, Mashumi, Nahdatul Ulama, Islamic radicalism.

Введение

Индонезия – крупнейшая мусульманская страна, в которой около 87% мусульман. Стало быть, религиозный фактор должен учитываться в первую очередь, если речь заходит о внутривнутриполитической повестке. Действительно, религиозные организации «Мухамадийа» и «Нахдатул Улама» имеют огромное влияние на массы. Впрочем, эти объединения нельзя

считать партиями в чистом смысле этого слова, хотя большинство мусульманских партий и находятся под их контролем.

Специфика индонезийского ислама заключается в том, что здесь не прижился ортодоксальный ближневосточный вариант этой авраамической религии. Напротив, индонезийский ислам являет собой синкретизм чистой веры в Аллаха, индуизма, культа предков, а также неукоснительное следование принципам «Панчасила» - пяти столпов индонезийского государства. Именно поэтому индонезийский ислам называют «изящным» (halus), ему свойственны гибкость и синкретизм.

На этом фоне странным является то обстоятельство, что исламские партии не занимают доминирующее положение в политической системе Индонезии, ведь они в большинстве своем не отходят от традиций мягкого ислама.

Тема исследования роли ислама и исламских партий в Индонезии является актуальной в свете того положения, которое эта религия занимает в Юго-Восточной Азии и Индонезии и кризиса ближневосточного варианта ислама, на который Индонезии и её мусульманской общине следует реагировать. Исламский фактор – перманентный в индонезийской действительности, а потому дополнительное исследование его партийно-политического измерения не будет лишним.

Материалы и методы исследования

В работе использовались профильные работы выдающегося советского и российского востоковеда Л.М. Ефимовой [1], [2], [3], [4], исследователей М.В. Кирчанова [5], [6], В.Ф. Сычева [7], М.Н. Гусева [8], В.А. Цыганова [9], А.Ю. Другова [10]. Авторы обращались к статьям из сборника «Ислам в Индонезии» под редакцией Амстердамского университета [11], также привлекался ряд статей и монографий на индонезийском языке [12], [13]. Использовались социологические опросы [14], материалы новостей [15], программные документы политических партий [16], [17].

В работе использованы сравнительно-исторический метод, метод абстрагирования и аналогии.

Цель исследования

Выяснить роль и перспективы партий исламского толка в политической системе современной Индонезии.

Результаты и их обсуждение

О политическом исламе в Индонезии можно говорить начиная с XVI века, когда он стал официальной религией яванского государства Маджапахит. Правда, в тот момент религия пророка воспринималась главным образом как способ наладить прибыльную торговлю с арабами, однако яванцы и малайцы со свойственным им синкретизмом быстро ассимилировали ислам, сделав его основной религией, которая на индонезийской почве впитала в себя и автохтонные черты – культ предков и открытость влиянию извне. «Чистый» ислам так никогда и не был полностью принят населением (особенно крестьянством). Однако европейским колонизаторам даже такой ислам казался опасным, и голландцы всячески его подавляли. Неудивительно, что национально-освободительная борьба против колониального гнета начиналась именно под религиозным знаменем. Так, восстание 1825-1830 гг. на Яве возглавил Дипонегоро – наследный принц султаната Джокьякарты. В этой связи также можно отметить и Ачехскую войну 1870-1904 гг. По мнению В.А. Тюрина, первый этап национально-освободительного движения в Нидерландской Индии можно назвать исламским [18]. Первой оформившейся партией стала «Сарекат Ислам» (1912, изначально являлась союзом торговцев батика). Спустя некоторое время появляются и более массовые мусульманские организации, существующие до сих пор – «Нахдатул улама» и «Мухамадия» [19]. Активно велась пропагандистская

работа среди рабочих, крестьян и национальной буржуазии. Мусульманские организации также оказывали давление на колониальные власти для того, чтобы добиться большего представительства в Фольксраате. Впрочем, нужно заметить, что если «Нахдатул улама» объединяла наиболее консервативных мусульманских богословов, то «Мухамадийя» выступала с более умеренных позиций и выдвинула лозунг об «обновлении ислама». Таким образом, ислам не только подтвердил свою политическую сущность, но и стал одним из векторов развития независимой Индонезии в будущем.

Индонезийский ислам стал приобретать черты, свойственные ему до сих пор – умеренность и синкретизм. Сукарно, Хатта и другие лидеры национально-освободительного движения в Индонезии отнюдь не считали, что избавление от голландцев неизбежно влечет за собой образование исламского государства [20] и часто вступали в противоречия с деятелями ортодоксального ислама, которые уже тогда по популярности уступали «националистам», впрочем, самим являвшимися правоверными мусульманами [21]. Рост популярности национальных и левых партий в 1920-ые – 1930-ые годы важен для нас в контексте понимания причин отсутствия у групп ортодоксального ислама поддержки в том числе и в наше время. Еще до провозглашения независимости индонезийцы отдавали предпочтение куда более самобытным и «почвенническим» национальным партиям. В 1930-ые годы индонезийская буржуазия и интеллигенция дистанцировались от мусульманского национализма. Исламские партии, помимо индонезийского, опирались на некий ближневосточный, арабийский опыт, тогда как подлинная независимость предполагала опору только на внутренние силы народа, его духовный потенциал. Деятели политического ислама добились принятия 1 августа 1945 года Джакартской хартии (Piagam Jakarta), которая обязывала всех правоверных мусульман жить по законам шариата [22]. Кажется, что на тот момент ислам являлся движущей силой революции и вдохновлял на подвиги Сукарно, Хатту и других видных националистов, однако это не совсем так, и события той далекой эпохи анализируются в настоящей работе совсем не случайно. В преамбуле индонезийской Конституции 1945 г., которая с поправками действует до сегодняшнего дня, зафиксированы пять принципов «Панчасила», которые провозглашаются «Основой государства» («Dasar Negara»). Эти «столпы» подразумевали, что индонезийская государственность должна существовать, опираясь на веру в «божественное всемогущество» (компромисс националистов и исламских деятелей), национализм, индонезийскую демократию «Мушаварах» и «Муфакат», социальную справедливость, а также «справедливую и гуманную человечность». Без сомнения, Панчасила фиксировала, что новое независимое государство является полиэтничным и мультикультурным.

Сукарно хотел подчеркнуть национальный характер государства, создать индонезийский народ, а политический ислам был ему необходим лишь как инструмент осуществления своих замыслов, как один из полюсов выдвинутой им впоследствии идеологии «Насаком». Примечательно, что вопрос о Панчасиле, о принятии идей Мархаэнизма был решен вполне демократическим путем: 40 из 55 членов Центрального национального комитета Индонезии высказались за то, чтобы страна оставалась светским государством [23]. Среди этих 40 человек были и видный мусульманский деятель Агус Салим (соратник Чокроаминото в «Сарекат Исламе»). Очевидно, что ислам уже тогда занимал подчиненное положение по отношению к правительству, представленному «прияи» и «абанганями».

Наибольшее влияние деятели политического ислама имели в 1945-1948 гг., когда у власти находились правые кабинеты, возглавляемые партией «Машуми». Впрочем, затем радикальное направление религиозной мысли вновь было поставлено под контроль и

составило основу правой оппозиции «направляемой демократии» Сукарно. Надежды на изменение своего положения мусульманские богословы связывали с военно-бюрократическим режимом Сухарто, однако генералы подавляли любой намек на протест и делиться властью не хотели, так что о расцвете политического ислама не могло быть и речи. С другой стороны, имело место и взаимодействие мусульманских богословов со светскими властями. В целом, можно согласиться с утверждением о том, что, будучи оппозиционной по отношению к режиму Сухарто, мусульманское духовенство, тем не менее добивалась лишь свободы отправления культа и невмешательства государства в религиозные дела [24].

Однако, с падением в 1998 году режима Сухарто, изменилось и положение ислама. Нахдатул Улама и Мухамадия перестали быть сугубо благотворительными организациями и обзавелись собственными политическими филиалами – Партией Национального Пробуждения и Партией Справедливости и Процветания [25]. Помимо этого, появились еще десятки разрозненных партий политического ислама, которые, понимая, что наступили демократичные времена, требовали от правительства новых уступок. Иногда им удавалось добиваться своего. Так, они не позволили в 1998 году Мегавати Сукарнопутри, дочери Сукарно, стать президентом: из Корана, якобы, следует, что женщина не может быть главой государства. Впрочем, и на этом фронте сторонники чистого ислама одержали поражение: Сукарнопутри стала президентом в 2001 году.

На начало XXI века пришлось радикализация и глобализация ислама. Особую роль в этом сыграли теракты 11 сентября и антитеррористическая операция войск Западной Коалиции в Афганистане. Индонезия также столкнулась с проблемой мусульманского радикализма, подпитывавшегося в том числе и из Саудовской Аравии. Невероятную популярность обрели идеи антиамериканизма, вновь зазвучали требования о создании «нового Азиатского Халифата», что вынуждало правительство принимать жесткие меры. В случае с Индонезией мусульманский радикализм также связан и с сепаратизмом, что для унитарного государства, одним из основ которого является «единство и неделимость», представляет довольно серьезную проблему. Лишь в 2005 году удалось достичь соглашение с партией «Движение за свободный Аче» [26], по которому провинция была предоставлена значительная автономия. Помимо этого, в стране есть и другие регионы, желающие, чтобы принципы шариата стали обязательными на их территории. К таким районам относятся Южный Сулавеси и некоторые города на Западной Яве.

Впрочем, позиции ислама в стране до сих пор сильны, а в его отношениях с властями можно выделить две тенденции – сотрудничество и конкуренцию [27]. Он может оказывать влияние на политику, если правительство своими мерами провоцирует его на это. (как в случае с обязательным изучением Панчасилы в школах). С другой стороны, власти все же предпринимают решительные шаги в целях сдерживания распространения исламского фундаментализма. В этой связи можно отметить запрещение в декабре 2020 года радикальной организации «Фронт защитников ислама». Однако куда большую роль играют не экстремистские организации, а сторонники умеренного ислама, которые объединяются вокруг концепции «ислама среднего пути» Маруфа Амина [28]. При этом никуда не исчезло движение за включение текста «Джакартской хартии» в конституцию страны [29].

Таким образом, политический ислам Нусантары имеет древние корни, но за столетия так и не смог прийти к власти, набрать достаточного для этого количества сторонников. Главная черта политического ислама в Индонезии – отсутствие у него необходимого публичного веса. Вместе с тем он занимает видное место в государственной системе страны, что позволяет ему влиять на принятие конкретных решений. Думается, что

такой баланс и дальше будет сохраняться в демократической Индонезии. Теперь нам предстоит выяснить цели взятых нами для анализа партий в контексте усиления роли политического ислама в Индонезии.

Партия Национального Пробуждения является одной из крупнейших исламских партий на архипелаге и была образована в 1999 году представителями консервативного течения ислама из просветительской организации «Нахдатул Улама». Впрочем, она быстро приспособилась к изменившейся политической обстановке и провозгласила «Панчасилу» главным столпом своей идеологии. Другими идеологическими ориентирами партии являются национализм и исламский модернизм. Как мы видим, эта это политическое объединение отнюдь не пошло по пути радикализации. Напротив, повестка значительно смягчилась [30].

Лидер партии, Мухаймин Искандар, на фоне пандемии коронавируса основной упор сделал на помощь нуждающимся слоям населения: многодетным семьям, ученикам песантренов и другим слоям населения. По его словам, это нужно в том числе, чтобы снизить уровень преступности. На партийном совещании 11 января 2021 года в Джакарте он заявил, что приоритетом партии является «социальная озабоченность» (*Kepedulian sosial*). Как видно, Партия Национального Пробуждения отошла от первоначальных установок политического ислама. Она не выступает за введение шариата и в целом концентрируется на конкретной помощи людям.

Партия Справедливости и Процветания отсчитывает свою историю также с 1998 года, однако оппозиционное генералу Сухарто движение, из которого вышли представители данной партии, появилось в восьмидесятые годы. Изначально требования несогласных были весьма типичные: прекращение давления на правоверных мусульман, отделение религии от государства. Отметим, что лозунги о создании исламского государства не выдвигались. За более чем двадцать лет своего существования партия довольно сильно изменила свои приоритеты. Вполне ожидаемо ее приоритетами также стали социальная деятельность, а на сайте партии большое количество статей посвящены проблемам благосостояния отдельных групп населения, равноправия полов [31]. 1 июня 2020 года член фракции PKS в Совете народных представителей заявил, что «Панчасила и ислам одинаковы в своем наполнении» [32]. Любопытно также и то, что в гимне партии нет ни слова об исламской составляющей, а основной смысл заключен в следующих словах: «Партия справедливости и процветания рождена, чтобы защищать народ» [33]. Пожалуй, единственное, что роднит партию с классическим политическим исламом (за исключением нежелания от него официально отмежеваться), - это ярко выраженная антикоммунистическая риторика. Впрочем, в индонезийских реалиях антикоммунистический пассаж необходим, чтобы иметь возможность действовать в правовом поле.

Видится правильным проанализировать результаты двух партий на выборах различного масштаба: местных, парламентских и президентских. Наиболее значимые из них - президентские и парламентские - стоит рассмотреть в динамике, т.е. с 1999 по 2019 годы. Что касается местного уровня, то здесь можно опираться лишь на данные индонезийского ЦИК за 2014 год. Однако, данные позволяют проследить распределение голосов по провинциям и сделать более конкретные выводы об уровне поддержки основных партий ислама в зависимости от региона.

Результаты Партий Национального Пробуждения и Народного Благоденствия на местных выборах 2014 г. Итак, Партия Национального Пробуждения набрала 11 298 957 голосов избирателей [34], заняв лишь пятое место после «Демократической партии борьбы», «Голкара», «Гериндры» и «Демократической партии». Партия Справедливости и

Процветания финишировала седьмой, получив 8 480 204 голоса. Результаты, для таких крупных партий, очевидно, скромные. Впрочем, ситуация результаты по регионам выглядят иначе. Конечно, лучше всех «выступила» ортодоксальная Ява.

Партии мусульманского толка одержали сокрушительную победу над демократической партией борьбы в III и IV избирательном округах Восточной Явы. Партия национального пробуждения набрала здесь 434 967 и 338 523 голосов соответственно. Вместе с поддержкой Партии Справедливости и Процветания, то получатся внушительные 515 и 431 тысячи. В каждом случае это составляет около 1/3 от общего числа проголосовавших в этих округах. Трудную победу одержали мусульманские партии в XI округе провинции Западная Ява (337 170 + 187 093 у мусульманских партий против 303 513 у «Демократической партии борьбы» и в X округе Центральной Явы (336 121 + 83 612 у партий национального пробуждения и справедливости против 313 293 у «Демократической партии борьбы»). Также успешными для крупнейших партий ислама оказались во II, IX-XI округах Восточной Явы, II округе Центральной Явы. но убедительной победу можно назвать только в последних трех случаях.

Если не приводить другую статистику, то можно сказать, что на мусульманской Яве исламские партии пользуются большой популярностью, однако им удалось выиграть лишь в 9 из 39 избирательных округов, расположенных на самом густонаселенном индонезийском острове. Наиболее разгромное поражение партии потерпели в III округе Джакарты, где они в сумме набрали чуть более 243 тысяч голосов, тогда как Демократической партии борьбы выразили симпатии 615 тысяч человек. По остальным округам ситуация также однозначная: победу правящей партии далеко не всегда можно назвать разгромной, однако она из раза в раз убедительная. Местные выборы на других крупных островах и на внешних территориях также нельзя назвать удачными для указанных политических объединений. Успех им улыбнулся лишь в I округе провинции Западной Суматры. Там PKS и PKB суммарно набрали 152 тыс. голосов против лишь 103 тыс. у «Демократической партии борьбы». Однако нужно сделать еще один важный вывод: низкие показатели «Демократической партии борьбы» отнюдь не означают, что не проголосовавшие за партию власти обязательно опустят свои бюллетени в урны PKS и PKB. Значит, исламские партии не являются главной альтернативой правящим элитам и символом политического обновления. Куда больше избирателей, в частности на Суматре, привлекали программы Голкара, Гериндры и других. В других традиционно исламских и сепаратистских регионах PKS и PKB также занимали 3-5 места. Представляется, выборы 2014 года не являются уникальным событием и отражают роль указанных исламских партий в обществе. Тем более, это подтверждается результатами голосований.

Первые выборы в Народный консультативный конгресс состоялись в 1999 году. В них участвовали 48 политических партий. Причем важно понимать, что в атмосфере только что наступившей свободы практически не могло быть никаких махинаций, а оппозиция режиму Сухарто, как мы знаем, концентрировалась вокруг мусульманских богословов. В таком случае, логично предположить, что партии ислама должны были составить серьезную конкуренцию «партии борьбы». Однако, за партию национального пробуждения проголосовали лишь 13 336 982 избирателя [35], что составило 12% от общего их числа и позволило мусульманским депутатам претендовать на 51 кресло в Совете народных представителей. Партия справедливости (как она тогда называлась) получила скромные 1,36% голосов и заняла лишь 7 кресел в парламенте [36]. Правда, стоит оговориться, что на тот момент еще не растеряла свой авторитет партия «Golkar». Кстати, возможно, низкий процент партий ислама объясняется тем, что оппозиция отдала голоса партии борьбы, а вот сторонники умеренного перехода к демократии остались на стороне

доминировавшего при «Новом порядке» Голкару. Этой партии удалось одержать победу в таких важных регионах, как Риау, Джамби, Сулавеси и Западный Ириан [37].

Выборы 2004 года оказались более успешными для мусульманских партий. Партия Справедливости и Процветания повысила свое представительство в НКК с 1,4% до 7,3%, т.к. активно использовала лозунги о борьбе с коррупцией и повышении эффективности государственного управления [38]. Партия Национального Пробуждения вновь заняла третье место, получив 52 кресла в СНП. В целом же, шесть исламских партий показали довольно неплохие результаты, забрав 233 депутатских мандата из 550. При этом, только три из них (70 мест) [39] требовали исполнения шариата на территории Индонезии. И это были, как мы видим, не очень популярные политические объединения. В программах других преобладала социально-экономическая повестка. М.Н. Гусев отмечает, что мусульманские партии добиваются успеха только, когда защищают конкретные экономические и политические интересы избирателей [40].

Впрочем, спустя пять лет результаты значительно ухудшились. Мусульманские партии заняли все места с четвертого по седьмое, но в сумме набрали около 30% голосов (Партия Национального Пробуждения, Партия Справедливости и Благополучия, партия Национального Мандата, партия единства и развития). В сумме это давало им 208 мест, что, однако, не позволяло влиять на принятие законопроектов [41].

Выборы 2014 года оказались еще более провальными для исламских партий (только 10 смогли преодолеть барьер в 3,5% [42]) в целом и РКВ и PKS в частности. Лучший результат среди них показала партия национального мандата, занявшая лишь пятое место [43], что дало ей право претендовать на 40 кресел. PKS досталась седьмая позиция: она потеряла 17 кресел, набрав лишь 6,79% голосов избирателей. Чуть лучше был результат у партии национального пробуждения (9% голосов и 47 кресел). При этом нельзя поддерживать высказывания некоторых богословов и мусульманских политиков о масштабных фальсификациях, ведь то же положение вещей показывают и целый ряд независимых соц. опросов [44]. Исходя из их данных, исламские партии, будь то PKS, РКВ или PAN стабильно занимают 5-7 места, имея в среднем по 5-9% голосов для каждой и неизменно проигрывая партии борьбы, голкару, демпартии и Гериндре.

Данные о выборах 2019 г. свидетельствуют о некотором статус-кво, хотя основные партии ислама и подтянули свои позиции [45]. РКВ заняла четвертое место, набрав 9,69% голосов и получив 58 кресел в парламенте. 50 мест и 8,21% достались PKS, занявшей 6 место. 152 места и 34,5 млн голосов избирателей.

Представляется, что ключевым показателем успеха какой-либо политической организации является ее способность выдвинуть кандидата с высоким шансом избрания на высший руководящий пост в стране. Попробуем узнать, насколько это получалось и получается у мусульманских партий.

В 1999 году победу на выборах одержал Абдурахман Вахид – кандидат от все той же РКВ. Однако, на мой взгляд, здесь решающую роль сыграла сама биография политического деятеля. Он был внуком основателя крупнейшей мусульманской партии «Нахдатул Улама», а в 1984 г. стал председателем организации. Абдурахман Вахид обладал неоспоримым авторитетом как главный оппозиционер Сухарто. Он пришел к власти на волне ненависти к режиму нового порядка и выхода ислама из политического подполья [46]. Однако эйфория быстро кончилась, и в 2001 году президенту был объявлен импичмент. Вместе с тем, своеобразный «импичмент» вынесли индонезийцы и политическому исламу. Былой популярности он так и не вернул.

Спустя пять лет, на выборах 2004 года, никто из пяти пар кандидатов не использовал исламские лозунги, а связка мусульманских богословов Амин Раиза и Хамза Хаза набрала

наименьший процент голосов [47]. На выборах 2009 года победу одержал Сусило Бамбанг Юдойоно – выдвиженец от коалиции четырех вышеперечисленных мусульманских партий и демократической партии [48]. Так, если партии ислама объединяются, они представляют собой внушительную силу.

С другой стороны, Юдойоно в ходе своего президентства не отметился громкими высказываниями о роли ислама в политической сфере. А ведь именно этого и требуют радикальные богословы, призывающие к введению в Индонезии шариатского права. В 2014 году оппонентами стали Джоко Видодо и Прабово Субианто, делавшие упор на Панчасилу и ислам соответственно. С небольшим перевесом победу одержали Джоко Видодо и Юсуф Калла (53,15% и 46,85%) [49]. Примечательно, что за Прабово Субианто проголосовали индонезийцы, проживающие в странах ортодоксального ислама (Турция, саудовская Аравия) [50]. Это говорит о влиянии аравийского ислама на Индонезию. Оно, в частности, проявляется в настроениях индонезийской диаспоры в этих странах. Однако судьба выборов все же решилась в Индонезии.

В 2019 году Джоко Видодо удалось избраться на второй срок. Интересно, что последние выборы практически зеркально повторили результаты 2014 года: те же противники (Видодо опять оппонировал Прабово Субианто), те же ровные 55% на 45% и тот же ход со стороны действующего главы государства: с ним в паре избирался кандидат в вице-президенты мусульманский богослов Маруф Амин. Результаты выборы всех уровней показывают, что мусульманским партиям не удаётся достичь желаемого уровня поддержки.

Нельзя сказать, что две главные исламские партии (хотя то же самое касается и других исламских партий – «национального мандата» и «единства и развития») находятся в глубоком кризисе, а уровень их поддержки невысокий. Однако, доминирующего положения в стране с самым большим в мире мусульманским населением у них нет, и этому должно быть дано логическое объяснение.

На наш взгляд, следует говорить скорее о комплексе причин, которые можно условно разбить на две группы. К первой относятся конкретные факторы политического характера, ко второй – морально-ценностные установки индонезийского общества и социальный подтекст.

Во-первых, традиционный политический ислам в Индонезии предполагает довольно мощную подпитку с Ближнего Востока. Как известно, ислам в этом регионе зачастую принимает форму экстремизма и терроризма. Российский исследователь М.Н. Гусев считает, что имеет место втягивание ЮВА в глобальную политическую авантюру, в которой ислам является фундаментом. Подспудно речь также может и о намерении создать новый Азиатский Халифат, а особая роль в этом отводится террористической организации «Джемаа Исламия» [51]. Гусев также приводит следующую статистику: около 1500 индонезийцев ежегодно отправляются на обучение в Сирию, Египет или Ливан. Разумеется, речь идет прежде всего об учениках песантенов – сантри. Около 40% из них впоследствии теряются [52]. Идеи халифата являются, пожалуй, главной угрозой национальной безопасности Индонезии. Главным подтверждением этого тезиса является деятельность радикальной организации «Фронт защитников ислама», запрещенной в декабре 2020 года. М.В. Кирчанов отмечает, что популяризация либерального ислама (halus) неизбежно влечет за собой и радикализацию консервативных мусульман (turni) [53]. Поскольку умеренный ислам и так находится под защитой государства, проявления исламского фундаментализма, за неимением других обвиняемых, приписывают в том числе и анализируемым нами партиям. Так, Партия Справедливости и Благополучия заявила о своей готовности сотрудничать с Фронтом защитников ислама [54]. Такие высказывания идут вразрез с программой партии. Можно согласиться с утверждением о том, что идет

процесс подпольной политизации политического ислама [55]. Таким образом, даже умеренные партии могут пойти на сотрудничество с откровенными радикалами и, тем самым, потерять поддержку со стороны либеральных мусульман.

Одной из извечных проблем Индонезии является сепаратизм. В целом, ортодоксальные индонезийские мусульмане периодически выступают против унитарного государственного устройства республики Индонезия. Достаточно вспомнить антиправительственные выступления в Аче, на Южном Сулавеси. При этом не стоит забывать и об особом округе Джокьякарта, а также о наиболее крупных мусульманских городах Суматры и даже Западной Явы. На некоторое время эти конфликты удалось заморозить, однако замороженные конфликты имеют обыкновение вспыхивать с новой силой. Особенно над этим стоит призадуматься в свете поражения Исламского государства и других террористических организаций на Ближнем Востоке [56]. Они неизбежно станут искать новые регионы для дестабилизации обстановки.

Следующая причина непопулярности исламских партий заключается в том, что они представляют собой не единый фронт, а набор разрозненных формирований. Возможно, это объясняется нежеланием лидеров партий поступиться своей властью, ведь объединение предполагает доминирующее положение одной из партий. Кроме того, подобное положение вещей невыгодно зонтичным организациям для многих исламских партий –НУ и Мухамадийа [57]. Им гораздо проще контролировать множество средних по охвату избирателей партий, чем конкурировать с монолитным политическим формированием. В такой оценке ситуации сходятся как российские ученые, так и их зарубежные коллеги. Так, В.А. Цыганов «Индонезия не может стать исламским государством в силу своей разобщенности» [58]. Советский востоковед и специалист по индонезийскому исламу Л.М. Ефимова отмечает: Индонезия – мост между западной и исламской цивилизациями [59]. Рассматривая другой аспект индонезийского многообразия, М.Н. Гусев пишет, что мусульманское общество расколото на десятки партий [60]. С отечественными учеными согласен и сингапурец И.В. Тан. По его мнению, любые призывы установить шариат тонут в многообразии индонезийского ислама [61].

В реальности очень часто возникают противоречия между государственной идеологией и политическим исламом. Мусульманские партии периодически требуют внесения поправок в индонезийскую Конституцию, которые позволили бы включить в Основной Закон текст Джакартской хартии [62]. Отдельно хотелось бы обратить внимание на попытку парламентариев от «Демократической партии борьбы» добиться принятия в 2019-2020 гг. закона об усиленном изучении идеологии «Панчасила» в школах. Исламское сопротивление не заставило себя долго ждать: 19 августа 2020 года фактическую войну СНП объявляет совет улеммов Индонезии во главе с Дином Шамсуддином. На протяжении нескольких месяцев проводились массовые демонстрации, и в конечном итоге закон не был принят [63]. Однако, компромисс между Панчасилой и исламом вряд ли возможен. Правительство справедливо обвиняет сторонников пересмотра конституции в подрыве государственного устройства и нарушении национального единства Индонезии, а правоверные мусульмане настаивают на том, что игнорируется первейший принцип ислама – «совещательность» [64].

Есть ряд концептуальных факторов, снижающих популярность партий политического ислама. Во-первых, стоит отметить, что как партии, так и контролирующие их организации занимаются в основном социальной деятельностью: открытием больниц, школ, повышением уровня образования и транспортной доступности [65]. Особенно эти вопросы актуальны для жителей внешних островов. Уровень доверия к политическим партиям падает, растет популярность ИСУ (Индонезийского Совета улеммов). К примеру,

PKS и PKB сталкиваются с кризисом доверия, что показывают результаты последних выборов всех уровней [66]. Умеренные мусульмане не голосуют за эти партии, потому что религиозные доктрины не всегда определяют их взгляды, а те, в жизни которых важнейшее место отводится религии давно уже связаны тесными узами с религиозными организациями. Они уже меньше прислушиваются к богословам, перед выборами призывающих голосовать за конкретные политические силы, но многие, особенно в деревнях, до сих пор обращаются за помощью в мусульманские организации, а не в полицию и суды. Получается, мусульманские благотворительные организации и, в меньшей степени, партии являются посредниками между народом и государством. Посредники в вертикальных взаимоотношениях вряд ли могут занимать лидерские позиции. На мой взгляд, социальная ориентированность, как бы это странно ни прозвучало, сыграла с мусульманскими партиями злую шутку: даже правоверными мусульманами не воспринимаются как самостоятельная политическая сила, а по части социальных проектов, конечно, не могут конкурировать с такими гигантами благотворительности, как НУ и Мухамадийа. Таким образом, сужается социальная база партий «Национального Пробуждения» и «Справедливости и Процветания» [67].

Мы не ошибемся, если скажем, что политический ислам сам по себе чужд индонезийской культуре. Индонезия – многонациональная, полирелигиозная и полиэтническая страна, а ислам, тем более политический, все же предполагает доминирующую роль именно этой религии. Впрочем, здесь необходимо правильно расставить акценты. Разумеется, ислам и так занимает главенствующее положение в стране, однако это касается сферы отнюдь не политической, а духовной и социальной. Индонезийский синкретизм предполагает многообразие, а не диктат шариата.

Ещё одной слабой чертой мусульманских партий является то, что им фактически нечего предложить народу. Возможно, политический ислам уже сыграл свою роль в индонезийской истории: под его знаменами сформировалась оппозиция авторитарным режимам; он же сделал и до сих пор делает много для повышения уровня жизни простых индонезийцев и благотворительности. Однако растет уровень образованности населения. В свете кризиса, с которым ислам столкнулся в последние годы, появляется все больше сомнений в необходимости повышения политической роли ислама. Кроме того, нельзя не учитывать и еще одного важнейшего обстоятельства. По своей сути, партии ислама мало чем отличаются от неисламских партий. Радикалы не поддерживают эти политические силы ввиду их умеренности, а бывшие сторонники партий вполне могут перебраться в число симпатизирующих «Демократической партии борьбы» [51]. Конечно, исламские партии продолжают играть определенную роль в политике, но сильно проигрывают национальным силам. Последние ничуть не меньше используют религиозную и исламскую повестку, но обладают куда более широкой социальной базой.

Выводы

Политический ислам – явление в индонезийской политике отнюдь не новое. И хотя этому движению и удалось на каком-то этапе стать знаменем национально-освободительной борьбы, в дальнейшем оно находилось на подчинительных ролях по отношению к национальным партиям. Партии чистого ислама не являются аутентично индонезийскими, по большому счету им нечего предложить индонезийцам, кроме социальной поддержки, а у самих этих партий, представляется, нет желания во что бы то ни стало захватить власть. Они и так оказывают весомое влияние на правительственный курс. Их представители занимают посты в высших органах государственной власти. С другой стороны, есть осознание, что построение исламского государства невозможно. Слишком уж сильны ассоциации с таким квази-государством на Ближнем востоке и радикалами внутри

страны. Естественным следствием требования неукоснительно подчиняться законам шариата и Корана стал не самый убедительный результат двух сильнейших мусульманских партий на последних выборах всех уровней. Впрочем, партии чистого ислама так и останутся реликтом, рудиментом начального периода национально-освободительной борьбы. Они приспособились к жизни при Панчасиле, и ничего кардинально нового привнести не могут: ислам и так под защитой государства, светское правительство не отдаст пальму первенства в делах государственного управления мусульманским богословам, а откровенный экстремизм в Индонезии, объективно, мало, кому симпатичен. Таким образом, можно говорить о статус-кво, в котором мусульманские партии играют и будут играть важную, но все же не ключевую роль, сконцентрировавшись на своих социальных задачах. Представляется, что в будущем роль исламских партий либо не претерпит изменений, либо будет неуклонно снижаться, оставаясь при этом весомым фактором политической борьбы.

Список литературы

1. Ефимова Л.М. Ислам и власть в современной Индонезии: поиски баланса в условиях демократии / Л.М.Ефимова // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2018. – Том II, №4 (41). – С. 69-87.
2. Ефимова Л.М.: поиски баланса в условиях демократии / Л.М.Ефимова // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2018. – Том II, №4 (41). – С. 69-87.
3. Ефимова Л.М. Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней): учебное пособие / Л.М.Ефимова. – Москва : МГИМО-Университет, 2016. – 264 с.
4. Ефимова Л.М. Ислам и политика в мусульманском обществе / Л.М.Ефимова // Международные процессы. – 2019. – №1. – С. 73-87.
5. Кирчанов М.В. Либеральный ислам в современной Индонезии: основные векторы идеологического развития в первой половине 2010 - х гг. // Восток. – 2016. – № 1. – с. 99– 110
6. Кирчанов М.В. Национализм и модернизация в Индонезии в XX веке / Воронеж : Научная кн., 2009. – 249 с.
7. Сычев В. Ф. Индонезия и мусульманский мир в XX веке : (проблемы религиозно-политического взаимодействия и участия в организованном исламском движении стран Азии и Африки) / ИВ РАН, Российский общественный фонд экономического и гуманитарного сотрудничества "Восток-Запад". – М: РУСАКИ, 2003. – 508 с.
8. Гусев М.Н. Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил / Ин-т Ближнего Востока. – М. : Ин-т Ближнего Востока, 2007. - 189 с.
9. Цыганов В.А. Труды Института практического востоковедения. Том 1. Сборник статей к 10-летию ИПВ. / М., Восточная литература, 2005 г. – 293 с.
10. Другов А.Ю. Индонезия-2020 – обострение противоречий. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития – 2020. – №3(48) . – С. 50-73.
11. Islam in Indonesia: Contrasting Images and Interpretations. Jajat Burhanudin, Kees van Dijk / AUP - ICAS Publications. Amsterdam University Press, 2013. – 276 p. Ислам в Индонезии: контрастные образы и интерпретации. Джаджат Бурханудин, Кис ван Дейк / Публикации AUP - ICAS. Издательство Амстердамского университета, 2013. - 276 с.
12. Islam dan Negara: Transformasi Pemikiran dan Praktik Politik Islam di Indonesia. B Effendy / Paramadina, 1998. 779 p. Ислам и государство: трансформация исламской политической мысли и практики в Индонезии. Б. Эффенди / Парамадина, 1998. 779

- с.
13. Yeni Sri Listari, Peranan Partai Politik Islam Terhadap Sistem Pemerintahan Di Indonesia , 2019. – Community 5(1) –12-21 p. Роль партий политического ислама в системе управления в Индонезии, 2019. – Сообщество 5 (1) –12-21 с.
 14. Результаты социологического опроса. URL: <http://nasional.kompas.com/read/2013/05/26/14540724/Survei.CSIS.Elektabilitas.Golkar-PDIP.Paling.Tinggi> (дата обращения: 15.05.2021)
 15. Suara pembaruan. 11/11/2020. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Suara%20pembaruan%2C%2011%2F11%2F2020&lr=213> (дата обращения: 21.04.2021)
 16. Program prioritas PKB adalah Kepedulian social", 12/01/2021, URL: <https://www.pkb.id/read/11696/program-prioritas-pkb-adalah-kepedulian-sosial/> (дата обращения: 11.04.2021)
 17. Program PKS. URL: <https://pks.id/content/pancasila-komunisme-dan-new-normal> (дата обращения: 11.04.2021)
 18. Тюрин В. А. История Индонезии. Москва.: Восточный университет, 2004. – 595 с.
 19. Ефимова Л.М. : поиски баланса в условиях демократии / Л.М.Ефимова // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2018. – Том II, №4 (41). – С. 69-87.
 20. История Индонезии. XX век : А. Ю. Другов, В. А. Тюрин. - М. : ИВ РАН, 2005 (ППП Тип. Наука). – 443 с.
 21. Ефимова Л.М. Ислам и политика в мусульманском обществе / Л.М.Ефимова // Международные процессы. – 2019. – №1. – С. 73-87.
 22. Piagam Jakarta: Isi dan Kontraversi, Kompas.com, 07/02/2020. Джакартская хартия: содержание и противоречия, Kompas.com, 02.07.2020. URL: <https://www.kompas.com/skola/read/2020/02/07/100000769/piagam-jakarta-isi-dan-kontroversinya?page=all> (дата обращения: 15.04.2021)
 23. Ini Hasil Lengkap Pemilu Legislatif 2019 yang Ditetapkan KPU, 21/05/2019, URL: <https://nasional.kompas.com/read/2019/05/21/05000061/ini-hasil-lengkap-pemilu-legislatif-2019-yang-ditetapkan-kpu> (дата обращения: 23.04.2021)
 24. Ефимова Л.М. Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней): учебное пособие / Л.М.Ефимова. – Москва : МГИМО-Университет, 2016. – 264 с.
 25. Informasi Berita Terkini dan Terbaru Hari Ini. URL: <https://www.detik.com>. (дата обращения: 19.04.2021)
 26. История Индонезии. XX век : А. Ю. Другов, В. А. Тюрин. - М. : ИВ РАН, 2005 (ППП Тип. Наука). – 443 с.
 27. Islam dan Negara: Transformasi Pemikiran dan Praktik Politik Islam di Indonesia. B Effendy / Paramadina, 1998. 779 p. Ислам и государство: трансформация исламской политической мысли и практики в Индонезии. Б. Эффенди / Пармадина, 1998. 779 с.
 28. Ефимова Л.М. Ислам и власть в современной Индонезии: поиски баланса в условиях демократии / Л.М.Ефимова // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2018. – Том II, №4 (41). – С. 69-87.
 29. Сычев В. Ф. Индонезия и мусульманский мир в XX веке : (проблемы религиозно-политического взаимодействия и участия в организованном исламском движении стран Азии и Африки) / ИВ РАН, Российский общественный фонд экономического и гуманитарного сотрудничества "Восток-Запад". – М: РУСАКИ, 2003. – 508 с.
 30. Program prioritas PKB adalah Kepedulian social", 12/01/2021, URL:

- <https://www.pkb.id/read/11696/program-prioritas-pkb-adalah-kepedulian-sosial/> (дата обращения: 11.04.2021)
31. Program PKS. URL: <https://pks.id/content/pancasila-komunisme-dan-new-normal> (дата обращения: 11.04.2021)
32. Тюрин В. А. История Индонезии. Москва.: Восточный университет, 2004. — 595 с.
33. Гимн PKS, URL: <https://pks.id/content/mars-dan-hymne-pks> (дата обращения: 11.04.2021)
34. Hasil pemilu 2014. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_legislatif_Indonesia_2014. (дата обращения: 18.05.2021)
35. Hasil pemilu 1999. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_legislatif_Indonesia_1999 (дата обращения: 20.04.2021)
36. Hasil Pilpres 2014, URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_Presiden_Indonesia_2014. (дата обращения: 15.05.2021)
37. Sunday Times 14.11.2004. Цит. по: М.Н. Гусев. Гусев М.Н. Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил / Ин-т Ближнего Востока. – М. : Ин-т Ближнего Востока, 2007. – 92 с.
38. Emerging Democracy in Indonesia. Aris Ananta, Evi Nurvidya Arifin, Leo Suryadinata. Institute of Southeast Asian Studies, 2005— 166 p. Зарождающаяся демократия в Индонезии. Арис Ананта, Эви Нурвидья Арифин, Лео Сурядината. Институт исследований Юго-Восточной Азии, 2005— 166 с.
39. Muhammad Sholehuddin, Islamic Political Desecration / Muhammad Sholehuddin // Jaringan Islam. Liberal. – 2004. Muhammad Sholehuddin, Islamic Political Desecration / Muhammad Sholehuddin // Jaringan Islam. Liberal. – 2004.
40. Гусев М.Н. Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил / Ин-т Ближнего Востока. – М. : Ин-т Ближнего Востока, 2007. – 189 с.
41. Hasil pemilu 2009. URL: <http://partai.info/pemilu2009/> (дата обращения: 10.05.2021)
42. Ефимова Л.М. Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней): учебное пособие / Л.М.Ефимова. — Москва : МГИМО-Университет, 2016. — 264 с.
43. Hasil pemilu 2014. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_legislatif_Indonesia_2014 (дата обращения: 16.05.2021)
44. Результаты социологического опроса. URL: <http://nasional.kompas.com/read/2013/05/26/14540724/Survei.CSIS.Elektabilitas.Golkar-PDIP.Paling.Tinggi> (дата обращения: 15.05.2021)
45. Ini Hasil Lengkap Pemilu Legislatif 2019 yang Ditetapkan KPU, 21/05/2019. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2019/05/21/05000061/ini-hasil-lengkap-pemilu-legislatif-2019-yang-ditetapkan-kpu> (дата обращения: 10.05.2021)
46. Sunday Times 14.11.2004. Цит. по: М.Н. Гусев. Гусев М.Н. Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил / Ин-т Ближнего Востока. – М. : Ин-т Ближнего Востока, 2007. – 92 с.
47. Hasil pemilu 2009. URL: <http://partai.info/pemilu2009/> (дата обращения: 05.04.2021)
48. Hasil Pilpres 2009. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_Presiden_Indonesia_2009 (дата обращения: 10.04.2021)

49. Hasil Pilpres 2014. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_Presiden_Indonesia_2014 (дата обращения: 16.04.2021)
50. Berkas: Map of 2014 Indonesian Presidential Election. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/File:Map_of_2019_Indonesian_Presidential_Election (дата обращения: 16.04.2021)
51. Гусев М.Н. Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил / Ин-т Ближнего Востока. – М. : Ин-т Ближнего Востока, 2007. – 189 с.
52. Suara pembaruan. 11/11/2020. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Suara%20pembaruan%2C%2011%2F11%2F2020&lr=213> (дата обращения: 21.04.2021)
53. Кирчанов М.В. Либеральный ислам в современной Индонезии: основные векторы идеологического развития в первой половине 2010 - х гг. // Восток. – 2016. – № 1. – с. 99– 110
54. Program PKS. URL: <https://pks.id/content/pancasila-komunisme-dan-new-normal> (дата обращения: 11.04.2021)
55. Кирчанов М.В. Национализм и модернизация в Индонезии в XX веке / Воронеж : Научная кн., 2009. – 249 с.
56. Islam in Indonesia: Contrasting Images and Interpretations. Jajat Burhanudin, Kees van Dijk / AUP - ICAS Publications. Amsterdam University Press, 2013. – 276 p.
57. Другов А.Ю. Индонезия-2020 – обострение противоречий. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития – 2020. – №3(48) . – С. 50-73.
58. Цыганов В.А. Труды Института практического востоковедения. Том 1. Сборник статей к 10-летию ИПВ. / М., Восточная литература, 2005 г. – 293 с.
59. Ефимова Л.М. Международные отношения в исламских университетах Индонезии. / Л.М.Ефимова // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2020. – №1. – С. 327-335.
60. Гусев М.Н. Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил / Ин-т Ближнего Востока. – М. : Ин-т Ближнего Востока, 2007. – 189 с.
61. Islam dan Negara: Transformasi Pemikiran dan Praktik Politik Islam di Indonesia. B Effendy / Paramadina, 1998. 779 p. Ислам и государство: трансформация исламской политической мысли и практики в Индонезии. Б. Эффенди / Парамадина, 1998. 779 с.
62. История Индонезии. XX век : А. Ю. Другов, В. А. Тюрин. - М. : ИВ РАН, 2005 (ППП Тип. Наука). – 443 с.
63. Yeni Sri Listari, Peranan Partai Politik Islam Terhadap Sistem Pemerintahan Di Indonesia , 2019. –Community 5(1) –12-21 p. Роль партий политического ислама в системе управления в Индонезии, 2019. – Сообщество 5 (1) –12-21 с.
64. Pengaruh Hukum Islam Dalam Pengembangan Hukum Di Indonesia / Abdullah Manshur // Nurani Jurnal Kajian Syari ah dan Masyarakat, 2015. –15(2) – 138-147 p. Влияние исламского права на правовое развитие в Индонезии / Абдулла Маншур // Nurani Journal of Sharia and Community Studies, 2015. - 15 (2) - 138-147 с.
65. Ефимова Л.М. Ислам и политика в мусульманском обществе / Л.М.Ефимова // Международные процессы. – 2019. – №1. – С. 73-87.
66. Демин Л. М., Другов А. Ю, Чуфрин Г. И. Индонезия. Закономерности, тенденции, перспективы развития. – М., 1987. – 216 с.
67. Ефимова Л.М. Вызовы современности и исламская общественная мысль в Юго-Восточной Азии // Губеровские чтения. ИСАА МГУ. Страны Юго-Восточной Азии и

Запад: многообразие форм взаимодействия. История и Современность. – 2013. – Выпуск III– С. 23-38.

References

1. Efimova L.M. Islam and Power in Modern Indonesia: Searching for Balance in Democracy / LM Efimova // South-East Asia: Actual Problems of Development. - 2018. - Volume II, №4 (41). - S. 69-87.
2. Efimova L.M. : Searching for balance in conditions of democracy / L.M. Efimova // South-East Asia: Actual problems of development. - 2018. - Volume II, №4 (41). - S. 69-87.
3. Efimova L.M. Political systems of the countries of Southeast Asia (Indonesia, Malaysia, Singapore, Brunei): textbook / L.M. Efimova. - Moscow: MGIMO-University, 2016. -- 264 p.
4. Efimova L.M. Islam and politics in Muslim society / L.M. Efimova // International processes. - 2019. - No. 1. - S. 73-87.
5. Kirchanov M.V. Liberal Islam in modern Indonesia: the main vectors of ideological development in the first half of the 2010s. // East. - 2016. - No. 1. - p. 99-110
6. Kirchanov M.V. Nationalism and modernization in Indonesia in the XX century / Voronezh: Scientific book, 2009. - 249 p.
7. Sychev VF Indonesia and the Muslim world in the XX century: (problems of religious and political interaction and participation in the organized Islamic movement of the countries of Asia and Africa) / Institute of Oriental Studies, Russian Public Foundation for Economic and Humanitarian Cooperation "East-West". - M: RUSAKI, 2003. -- 508 p.
8. Gusev M.N. Islamic factor in Southeast Asia. The role of external forces / Institute of the Middle East. - M.: Institute of the Middle East, 2007. -- 189 p.
9. Tsyganov V.A. Proceedings of the Institute of Practical Oriental Studies. Volume 1. Collection of articles for the 10th anniversary of the IPV. / M., Eastern Literature, 2005 - 293 p.
10. Drugov A.Yu. Indonesia 2020 - Exacerbation of Contradictions. // Southeast Asia: topical development problems - 2020. - №3 (48). - S. 50-73.
11. Islam in Indonesia: Contrasting Images and Interpretations. Jajat Burhanudin, Kees van Dijk / AUP - ICAS Publications. Amsterdam University Press, 2013. — 276 p. Islam in Indonesia: Contrasting Images and Interpretations. Jajat Burkhanudin, Keys van Dijk / AUP - ICAS Publications. University of Amsterdam Press, 2013. -- 276 p.
12. Islam dan Negara: Transformasi Pemikiran dan Praktik Politik Islam di Indonesia. B Effendy / Paramadina, 1998.779 p. Islam and the State: The Transformation of Islamic Political Thought and Practice in Indonesia. B. Effendi / Paramadina, 1998.779 p.
13. Yeni Sri Listari, Peranan Partai Politik Islam Terhadap Sistem Pemerintahan Di Indonesia, 2019. —Community 5 (1) —12-21 p. The role of parties of political Islam in the system of government in Indonesia, 2019. - Community 5 (1) —12-21 p.
14. Results of a sociological survey. URL: <http://nasional.kompas.com/read/2013/05/26/14540724/Survei.CSIS.Elektabilitas.Golkar-PDIP.Paling.Tinggi> (date accessed: 15.05.2021)
15. Suara pembaruan. 11/11/2020. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Suara%20pembaruan%2C%2011%2F11%2F2020&lr=213> (date of access: 21.04.2021)
16. Program prioritas PKB adalah Kepedulian social ", 12/01/2021, URL: <https://www.pkb.id/read/11696/program-prioritas-pkb-adalah-kepedulian-sosial/04/11/2021>
17. Program PKS. URL: <https://pks.id/content/pancasila-komunisme-dan-new-normal> (date

accessed: 04/11/2021)

18. Tyurin V. A. History of Indonesia. Moscow: Eastern University, 2004. -- 595 p.
19. Efimova L.M. : Searching for a Balance in a Democracy / L.M. Efimova // South-East Asia: Actual Problems of Development. - 2018. - Volume II, №4 (41). - S. 69-87.
20. History of Indonesia. XX century: A. Yu. Drugov, V. A. Tyurin. - M.: IV RAN, 2005 (PPP Type. Science). - 443 p.
21. Efimova L.M. Islam and politics in Muslim society / L.M. Efimova // International processes. - 2019. - No. 1. - S. 73-87.
22. Piagam Jakarta: Isi dan Kontraversi, Kompas.com, 07/02/2020. The Jakarta Charter: Content and Contradictions, Kompas.com, 02.07. URL: <https://www.kompas.com/skola/read/2020/02/07/100000769/piagam-jakarta-isi-dan-kontroversinya?page=all> (date accessed: 15.04.2021)
23. Ini Hasil Lengkap Pemilu Legislatif 2019 yang Ditetapkan KPU, 21/05/2019, URL: <https://nasional.kompas.com/read/2019/05/21/05000061/ini-hasil-lengkap-pemilu-legislatif-2019-yang-ditetapkan-kpu> (date accessed: 04/23/2021)
24. Efimova L.M. Political systems of the countries of Southeast Asia (Indonesia, Malaysia, Singapore, Brunei): textbook / L.M. Efimova. - Moscow: MGIMO-University, 2016. -- 264 p.
25. Informasi Berita Terkini dan Terbaru Hari Ini. URL: <https://www.detik.com>. (date of access: 19.04.2021)
26. History of Indonesia. XX century: A. Yu. Drugov, V. A. Tyurin. - M.: IV RAN, 2005 (PPP Type. Science). - 443 p.
27. Islam dan Negara: Transformasi Pemikiran dan Praktik Politik Islam di Indonesia. B. Effendy / Paramadina, 1998. 779 p. Islam and the State: The Transformation of Islamic Political Thought and Practice in Indonesia. B. Effendi / Paramadina, 1998. 779 p.
28. Efimova L.M. Islam and Power in Modern Indonesia: Searching for Balance in Democracy / L.M. Efimova // South-East Asia: Actual Problems of Development. - 2018. - Volume II, №4 (41). - S. 69-87.
29. Sychev V. F. Indonesia and the Muslim world in the XX century: (problems of religious and political interaction and participation in the organized Islamic movement of the countries of Asia and Africa) / Institute of Oriental Studies, Russian Public Foundation for Economic and Humanitarian Cooperation "East-West". - M: RUSAKI, 2003. -- 508 p.
30. Program prioritas PKB adalah Kepedulian sosial ", 12/01/2021, URL: <https://www.pkb.id/read/11696/program-prioritas-pkb-adalah-kepedulian-sosial/> 04/11/2021)
31. Program PKS. URL: <https://pks.id/content/pancasila-komunisme-dan-new-normal> (date accessed: 04/11/2021)
32. Tyurin V. A. History of Indonesia. Moscow: Eastern University, 2004. -- 595 p.
33. Anthem PKS, URL: <https://pks.id/content/mars-dan-hymne-pks> (date accessed: 11.04.2021)
34. Hasil pemilu 2014. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_legislatif_Indonesia_2014. (date of access: 18.05.2021)
35. Hasil pemilu 1999. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_legislatif_Indonesia_1999 (date accessed: 20.04.2021)
36. Hasil Pilpres 2014, URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_Presiden_Indonesia_2014. (date of access: 15.05.2021)

37. Sunday Times 11/14/2004. Cit. by: M.N. Gusev. Gusev M.N. Islamic factor in Southeast Asia. The role of external forces / Institute of the Middle East. - M.: Institute of the Middle East, 2007. -- 92 p.
38. Emerging Democracy in Indonesia. Aris Ananta, Evi Nurvidya Arifin, Leo Suryadinata. Institute of Southeast Asian Studies, 2005 — 166 p. Emerging Democracy in Indonesia. Aris Ananta, Evi Nurvidya Arifin, Leo Suryadinata. Institute for Southeast Asian Studies, 2005 — 166 p.
39. Muhammad Sholehuddin, Islamic Political Desecration / Muhammad Sholehuddin // Jaringan Islam. Liberal. - 2004. Muhammad Sholehuddin, Islamic Political Desecration / Muhammad Sholehuddin // Jaringan Islam. Liberal. - 2004.
40. Gusev M.N. Islamic factor in Southeast Asia. The role of external forces / Institute of the Middle East. - M.: Institute of the Middle East, 2007. -- 189 p.
41. Hasil pemilu 2009. URL: <http://partai.info/pemilu2009/> (date accessed: 10.05.2021)
42. Efimova L.M. Political systems of the countries of Southeast Asia (Indonesia, Malaysia, Singapore, Brunei): textbook / L.M. Efimova. - Moscow: MGIMO-University, 2016. -- 264 p.
43. Hasil pemilu 2014. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_legislatif_Indonesia_2014 (date accessed: 16.05.2021)
44. Results of a sociological survey. URL: <http://nasional.kompas.com/read/2013/05/26/14540724/Survei.CSIS.Elektabilitas.Golkar-PDIP.Paling.Tinggi> (date accessed: 15.05.2021)
45. Ini Hasil Lengkap Pemilu Legislatif 2019 yang Ditetapkan KPU, 21/05/2019. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2019/05/21/05000061/ini-hasil-lengkap-pemilu-legislatif-2019-yang-ditetapkan-kpu> (date accessed: 10.05.2021)
46. Sunday Times 11/14/2004. Cit. by: M.N. Gusev. Gusev M.N. Islamic factor in Southeast Asia. The role of external forces / Institute of the Middle East. - M.: Institute of the Middle East, 2007. -- 92 p.
47. Hasil pemilu 2009. URL: <http://partai.info/pemilu2009/> (date of access: 05.04.2021)
48. Hasil Pilpres 2009. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_Presiden_Indonesia_2009 (date accessed: 10.04.2021)
49. Hasil Pilpres 2014. URL: https://id.wikipedia.org/wiki/Pemilihan_umum_Presiden_Indonesia_2014 (date accessed: 16.04.2021)
50. Berkas: Map of 2014 Indonesian Presidential Election. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/File:Map_of_2019_Indonesian_Presidential_Election (date accessed: 04/16/2021)
51. Gusev M.N. Islamic factor in Southeast Asia. The role of external forces / Institute of the Middle East. - M.: Institute of the Middle East, 2007. -- 189 p.
52. Suara pembaruan. 11/11/2020. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Suara%20pembaruan%2C%2011%2F11%2F2020&lr=213> (date of access: 21.04.2021)
53. Kirchanov M.V. Liberal Islam in modern Indonesia: the main vectors of ideological development in the first half of the 2010s. // East. - 2016. - No. 1. - p. 99-110
54. Program PKS. URL: <https://pks.id/content/pancasila-komunisme-dan-new-normal> (date accessed: 04/11/2021)
55. Kirchanov M.V. Nationalism and modernization in Indonesia in the XX century / Voronezh: Scientific book, 2009. - 249 p.

56. Islam in Indonesia: Contrasting Images and Interpretations. Jajat Burhanudin, Kees van Dijk / AUP - ICAS Publications. Amsterdam University Press, 2013. – 276 p.
57. Drugov A.Yu. Indonesia 2020 - Exacerbation of Contradictions. // Southeast Asia: topical development problems - 2020. - №3 (48). - S. 50-73.
58. Tsyganov V.A. Proceedings of the Institute of Practical Oriental Studies. Volume 1. Collection of articles for the 10th anniversary of the IPV. / M., Eastern Literature, 2005 - 293 p.
59. Efimova L.M. International relations in Islamic universities in Indonesia. / L.M. Efimova // South-East Asia: Actual problems of development. - 2020. - No. 1. - S. 327-335.
60. Gusev M.N. Islamic factor in Southeast Asia. The role of external forces / Institute of the Middle East. - M.: Institute of the Middle East, 2007. -- 189 p.
61. Islam dan Negara: Transformasi Pemikiran dan Praktik Politik Islam di Indonesia. B. Effendy / Paramadina, 1998.779 p. Islam and the State: The Transformation of Islamic Political Thought and Practice in Indonesia. B. Effendi / Paramadina, 1998.779 p.
62. History of Indonesia. XX century: A. Yu. Drugov, V. A. Tyurin. - M.: IV RAN, 2005 (PPP Type. Science). - 443 p.
63. Yeni Sri Listari, Peranan Partai Politik Islam Terhadap Sistem Pemerintahan Di Indonesia, 2019. –Community 5 (1) –12-21 p. The role of parties of political Islam in the system of government in Indonesia, 2019. - Community 5 (1) –12-21 p.
64. Pengaruh Hukum Islam Dalam Pengembangan Hukum Di Indonesia / Abdullah Manshur // Nurani Jurnal Kajian Syaria h dan Masyarakat, 2015. –15 (2) - 138-147 p. Impact of Islamic law on legal development in Indonesia / Abdullah Manshur // Nurani Journal of Sharia and Community Studies, 2015. -- 15 (2) - 138-147 p.
65. Efimova L.M. Islam and politics in Muslim society / L.M. Efimova // International processes. - 2019. - No. 1. - S. 73-87.
66. Demin LM, Drugov A. Yu, Chufrin GI Indonesia. Patterns, trends, development prospects. - M., 1987. -- 216 p.
67. Efimova L.M. Challenges of our time and Islamic social thought in Southeast Asia // Guberian readings. ISAA MSU. The countries of Southeast Asia and the West: a variety of forms of interaction. History and Modernity. - 2013. –Issue III– P. 23-38.